

Гуманитарное измерение

В гуманитарных областях интеграционные процессы отстают от существенного прорыва в сфере политико-экономического объединения

Александр СУХАРЕВ,
доктор политических наук,
заместитель директора
Института экономики,
управления и права
по международному
сотрудничеству
Российского
государственного
гуманитарного
университета

В решении ключевой задачи по обновлению интеграционной модели в сфере гуманитарного (человеческого) измерения особая роль принадлежит парламентской дипломатии.

Пожалуй, ни одна из дискуссионных тем не вызывает столь неоднозначных и противоречивых оценок, как сложившаяся институциональная архитектура на постсоветском геополитическом пространстве, особенно в части ее эффективности, политической рентабельности, стратегической устойчивости и перспективности.

Диапазон этих оценок от жесткой критики до победных реляций свидетельствует об объективных переходных процессах развития этих институтов, их, возможно, количественной и функциональной избыточности, избыточности. Однако речь должна идти в первую очередь о необходимости реформирования и перезагрузки программы стратегического целеполагания с учетом изменений внутренней и внешней среды.

Если мы рассматриваем институт как сферу коллективного, солидарного целедостижения, в которой цель определяется концептуально обоснованной идеологией/миссией, единой (консенсусной) стратегией, формальными и неформальными законами и нормами, задающими общую

гармонизацию и рамки правовой основы развития, то при любом сбое одного из вышеперечисленных компонентов институт фрагментируется и не может адекватно реагировать на невятные управленческие сигналы, начинает функционировать как “вещь в себе” и “для себя”.

Именно такая трактовка доминирует во многих экспертных оценках, когда речь заходит и о структурах СНГ, и о Союзном государстве Беларуси и России и его парламентском измерении. Главные вопросы в этом контексте — исчерпала ли себя эта институционально-политическая модель; способна ли она реформаторски реагировать на изменения внутренней и внешней среды; как магистральный вектор ее развития в дуали — “мягкая” конфедерация или сильная федерация (60 процентов белорусов против второго варианта), или же это запасная институциональная площадка, некий “дремлющий” межгосударственный политический ресурс?

Представляется, что в реальной политике на основе формирования общности интеграционных интересов критиканско-пессимистическая позиция контрпродуктивна. Тем не менее по отношению к институтам СНГ конфликтногенный прием из политехнологий “мягкой силы” под лозунгом “чем темнее ночь,

тем ярче горят нужные звезды” имеет свой устойчивый сегмент влияния в информационном пространстве и, главное, формирует достаточно мощный негативный фон в общественно-политическом сознании.

Проведенное недавно экспресс-интервью москвичей по теме российско-белорусских отношений показало, что почти 75 процентов опрошенных выделили в основном конфликтные проблемы (“молочные” и топливно-энергетические войны, правовые споры хозяйствующих субъектов двух стран). При этом за развитие всесторонних отношений с Республикой Беларусь высказалось более 45 процентов респондентов. Еще более показательно с точки зрения низкой информационной осведомленности являются ответы об интеграционных процессах в рамках Таможенного союза, Единого экономического пространства, стратегии евразийского объединения. Почти треть оценила данные инициативы как “политические игры верхов, от которых лучше жить не станет”. Таким образом, общая, и не только для наших стран, тенденция в мировом сознании к преувеличению “немотивированного отторжения” и негативизма к политическому управлению вполне очевидна.

В этом контексте на повестку дня выходит важнейшая задача — обеспечение политико-экономических решений по формированию стратегической платформы нового инновационного формата взаимодействий между странами на пространстве СНГ ресурсами гуманитарной безопасности. И здесь речь не идет об искусственном творении некоего идеологического “изма”. Это может быть реализм, политический прагматизм или “миссия во имя будущего”. Значимо и востребовано другое — создание единого,

солидарного мировоззренческого пространства, смыслы и цели которого разделяли бы не только политики и здоровая часть национальных элит, но и активная страта граждан стран будущего евразийского “оркестра наций”.

Евразийская мечта в свете последних стратегических решений в рамках ТС и концепции ЕЭП начала приобретать реаль-

В решении ключевой задачи по обновлению интеграционной модели в сфере гуманитарного (человеческого) измерения особая роль принадлежит парламентской дипломатии

ные очертания, суть которой в обеспечении прогресса и коллективных конкурентных преимуществ стран — участниц этого проекта в глобальном мире, повышении уровня благосостояния своих граждан, формировании среды добрососедства, а не толерантности “коммунальной кухни”. В информационном поле и, главное, в сознании наших граждан должна быть заложена доминантная идея: договоренности глав Беларуси, Казахстана и России по реализации задач евразийской интеграции — это долгосрочная стратегия, альтернативная модель цивилизационного выбора.

Другими словами, сейчас как никогда требуется четко выверенная информационно-пропагандистская стратегия, диверсифицировано ориентированная на целевые аудитории, включая национальные бизнес-структуры (а в перспективе — евразийские ТНК), гражданское общество, внешнюю международную среду. В складывающейся новой геополитической реальности у нас уже есть, что сказать и как убедительно аргументировать коллективную позицию стран — участниц евразийского проекта.

В частности, разделяя мнение и оценки целого ряда экспертов, можно с уверенностью констатировать, что данная интеграционная модель, даже по сравнению с развитой институциональной инфраструктурой ЕС, имеет свои существенные отличия и преимущества.

Во-первых, провозглашен принцип равноправия всех

участников, которые рассматриваются как самостоятельные субъекты международного права. Таможенный союз и Единое экономическое пространство (ЕЭП) не являются потенциальным аналогом СССР и некой имперской (со стороны России) Реконкисты. Четко обозначена задача укрепления суверенитета каждой из стран, сохранения и развития национальной идентичности.

Во-вторых, коллективная интеграционная ответственность расширяет инвестиционные возможности евразийской “тройки” (в частности, китайско-казахстанское соглашение по 22 проектам на общую сумму 30 млрд долларов, создание совместно с КНР индустриального парка в Беларуси проектной стоимостью 35 млрд долларов), что есть, по образному выражению Президента Беларуси, “интеграция интеграции”.

В-третьих, поступательно идет процесс законодательного оформления коллективной ответственности в сфере социальной защищенности населения, включая нормативно-правовое регулирование единого рынка труда, образования, что исключительно

важно на фоне растущей безработицы среди молодежи и усиливающейся тенденции “евроскептицизма” в странах ЕС.

Этот позитивный ряд можно было бы продолжить и далее, если бы не груз старых нерешенных проблем и новых вызовов и препятствий, которые могут существенно повлиять на динамику успешного развития проекта евразийской интеграции. Речь идет в первую очередь о колеблющейся позиции украинского руководства по поводу европейского (а по сути — евроатлантического) “выбора”.

В других гуманитарных областях интеграционные процессы еще более отстают от существенного прорыва в сфере политико-экономического объединения. В Казахстане, например, только 1,2 процента молодежи хотели бы изучать русский язык (с огромным отрывом здесь лидируют китайский и английский). В Армении выросло целое поколение, которое вообще не владеет русским. По-прежнему проблемным полем остается сфера интерпретации исторического прошлого, особенно в контексте целенаправленной работы сети общественных институтов исторической памяти в странах ЕС по теме “геноцида народов со стороны русских оккупантов”.

В решении ключевой задачи по обновлению интеграционной модели в сфере гуманитарного (человеческого) измерения особая роль принадлежит парламентской дипломатии. По словам спикера Государственной Думы С. Е. Нарышкина, парламент —

это и есть площадка для влияния на качество социальных процессов, а также на общественное мнение и гражданское общество. И здесь, как всегда, есть два пути: ожидание еще одного надстроечного органа — Евразийской межпарламентской ассамблеи, что уже внесено в повестку дня, или же модернизация стратегии функционирующих парламентских структур с дополнительным акцентом на гуманитарное измерение.

Второй вариант видится более предпочтительным. Парламентское Собрание Союзного государства (ПС СНГ) и Межпарламентская ассамблея СНГ (МПА СНГ) накопили богатый опыт по взаимодействию, партнерству, гармонизации законодательской деятельности, синхронизации совместных действий на международном уровне. Более половины положений, разработанных в рамках подготовки модельных законов, несмотря на их рекомендательный характер нашли свое отражение в национальных законодательствах стран СНГ. В связи с этим можно полностью согласиться с заявлением Ответственного секретаря ПС СНГ С. Г. Стрельченко о том, что институты Союзного государства — это не только проверенная временем интеграционная платформа, но и “стартовый стол” по разработке новых направлений развития ЕЭП.

В контексте вышеизложенного перед межпарламентским сообществом могли бы быть поставлены следующие первоочередные задачи.

1. Разработка на консенсусной основе общего документа “Евразийской гуманитарной хартии” (по аналогии с “Конвенцией о стандартах демократического выбора, избирательных прав и свобод в СНГ”, которая была ранее принята МПА СНГ).

2. Формирование общего для всех стран ТС экспертно-консультативного сообщества по проблемам трансгуманитарной политики на евразийском пространстве и в сопредельных странах (такой механизм разработан по тематике инновационного развития).

3. На уровне модельного законодательства синхронизировать положения правовых норм в сфере информационной политики и безопасности информационно-коммуникационного пространства.

4. Предусмотреть разработку комплексной информационно-разъяснительной стратегии по проблемам ЕЭП с использованием возможностей блогосферы, печатных и аудиовизуальных СМИ, ресурсов неправительственных организаций стран — участниц Евразийского проекта.

5. Сформировать постоянно действующий евразийский интеллектуальный форум ученых из стран СНГ (с возможным участием представителей других государств и международных организаций — БРИКС, АТЭС) для подготовки коллективных научных исследований о закономерностях становления, моделях развития и перспективах регионального и субрегионального сотрудничества.

РАБОЧИЕ МОМЕНТЫ

Сила диаспоры

Российские белорусы заинтересованы в дальнейшем развитии сотрудничества между нашими странами

Сергей КАНДИБОВИЧ,
заместитель
председателя Совета
Ассамблеи народов
России, президент
региональной
национально-культурной
автономии
“Белорусы Москвы”

— На протяжении последних лет, — отметил Сергей Кандибович, — белорусские общественные организации своей практической деятельностью демонстрируют полную поддержку проектов Союзного государства, последовательно пропагандируются преимущества интеграции. Ценность такой позиции крайне важна, потому что общественные организации выражают ее по собственному желанию, они не открылены союзными программами и финансовой поддержкой, что только подчеркивает искренность выбора. Это является свидетельством того, что функционирование Союзного государства и гуманитарные реалии его стран-участниц имеют единый вектор движения. Простой и качественный учет общественных этнокультурных белорусских и российских объединений, тесно взаимодействующих между собой, позволяет предвидеть укрепление Союзного государства.

Важно, что Союз базируется на принципах суверенного равенства стран-участниц, добровольного выполнения ими взятых обязательств, в этом и проявляется уникальность российско-белорусской интеграции. Сегодня главным общественным ресурсом как Союзного государства, так и будущего Евразийского экономического союза являются диаспоры, которые содействуют продвижению информации и вносят вклад в экономическую

интеграцию стран.

Если говорить конкретно о белорусской диаспоре, то в большинстве случаев ее активные представители — это интеллигенция, люди, востребованные в своей профессиональной среде и в других областях, специалисты, влияние и авторитет которых в регионах очень велико. И главное, это люди, которые уделяют много внимания сотрудничеству с белорусским государством, демонстрируют личностную активную заинтересованность в его жизни. Своей позицией и выбором они объединяют евразийское пространство в реально существующее целое. Члены белорусской диаспоры — это так называемые функциональные носители народной дипломатии.

Российские белорусы демонстрируют столь бурную и активную деятельность по созданию неполитических организаций, что их на территории Федерации в настоящий момент существует более двухсот. Именно в их рамках самопроизвольно формируются российское гражданское общество, интересующееся ситуацией в Беларуси и поддерживающее интеграционные процессы внутри Союзного государства. Учитывая то, насколько активно и планомерно в последние годы Беларусь занимается налаживанием связей с белорусскими диаспорами, особенно внутри других стран евразийского сообщества, понятно, что представители белорусских властей четко понима-

ют роль диаспор в создании и продвижении позитивного инвестиционного имиджа не только страны проживания, но и страны происхождения. Плюс ко всему представители белорусской диаспоры напрямую участвуют в формировании предпринимательских традиций и финансового благополучия стран, способствуют развитию экономических связей между ними. Члены московско-белорусской диаспоры, в частности, активно привлекаются администрацией при посольствах к участию в российско-белорусских экономических проектах.

Не без помощи белорусской диаспоры за последние 20 лет процесс развития гуманитарных белорусско-российских связей прошел кратчайший путь. Национально-культурная автономия “Белорусы Москвы” фактически подхватила идею и дополнила ее самостоятельностью, без какого-либо государственной поддержки. Установилось и развивается эффективное сотрудничество между

важные договоренности в реальные проекты и мероприятия — конференции, круглые столы, выступления в средствах массовой информации, публикации сборников научных трудов, монографий, статей. Расширяются и укрепляются связи и контакты российских и белорусских ученых, осуществляется комплекция библиотечных фондов на условиях благотворительности, запущены и постоянно реализуются издательские проекты. Намечен обмен студентами, аспирантами и молодыми специалистами, что, несомненно, является особым ресурсным вектором гуманитарного сотрудничества в рамках Союзного государства.

В подобном сотрудничестве по-особому проявляется гуманитарный потенциал общественных национально-культурных организаций, работающих на союзные нужды, цели и задачи. Когда в этом году при совместной инициативе национально-культурной автономии, исторического

Сегодня главным общественным ресурсом как Союзного государства, так и будущего Евразийского экономического союза являются диаспоры, которые содействуют продвижению информации и вносят вклад в экономическую интеграцию стран

Московским домом национальностей, историческим факультетом МГУ им. Ломоносова, Российским государственным гуманитарным университетом, Национальной академией наук Республики Беларусь, Департаментом образования города Москвы, правительствами, посольствами двух стран, Постоянным Комитетом Союзного государства, министерствами и ведомствами Беларуси, МИДАми стран — участниц Таможенного союза. Белорусы Москвы взяли на себя обязанность соединить и воплотить в

факультета МГУ, Национальной академии наук Беларуси, Постоянного Комитета Союзного государства, посольства Беларуси и посольства Казахстана в России на площадке исторического факультета МГУ был открыт кабинет евразийской интеграции, появилась возможность сказать о настоящем прорыве. Ведь общественная организация изначально инициировала эту деятельность, которая продемонстрировала сотрудничество в реальном гуманитарном евразийском измерении. Это достижение стало еще

одним шагом к созданию единого социально комфортного пространства Союзного государства, гуманитарных связей, внутри которых формируется его будущая научная и политическая элита с евразийским мышлением. Диаспоры освещают, стимулируют, актуализируют, разъясняют и продвигают эту деятельность при полной моральной поддержке государственных структур. И то, что эта поддержка предоставляется по факту, позволяет национально-культурным организациям сохранять свой общественный статус неприкосновенности. Очевидно, что в рамках такой структуры, как Таможенный союз, удастся сохранить тесные связи в сфере развития промышленности стран-участниц, что в свою очередь позволит обеспечить заказами ряд предприятий, жителей Союзного государства — работой. Следовательно, еще больше повысится внешний товарооборот, который неуклонно растет из года в год.

Планы нашей диаспоры в хорошем смысле этого слова достаточно амбициозные. Мы смело смотрим в будущее. На информационном ресурсе нашей организации жители Союзного государства могут получать постоянно и регулярно обновляемую, квалифицированную информацию об их правах, социальных гарантиях, обязанностях и возможностях. В будущем планируем проявить инициативу по созданию общественного объединения белорусов СНГ — межгосударственной организации регионального масштаба. Отмечу, что эти планы вполне реализуемы, так как представители диаспоры — люди, которые свои профессиональные интересы и имеющийся у них общественный резерв тратят на инициативы, направленные на интеграционные процессы в наших странах, сохранение связей во всех форматах. В свою очередь лидеры диаспор лишь выражают стремления всех со-